

ХРОНОГРАФ

Новейшая история

В ЭТОЙ РУБРИКЕ мы напоминаем читателям о том, какие наиболее яркие события переживал наш город в эти дни совсем недавно – пять лет, четыре года, три, два и год тому назад...

2002 год

...Сразу после новогодних праздников в Магнитогорск с официальным визитом прибыл председатель Счетной палаты России Сергей Степашин. Основной темой разговора Сергея Владимовича с руководством ОАО «ММК» стало обсуждение предстоящей продажи госпакета акций Магнитогорского металлургического комбината. Это сейчас мы знаем, что в конце концов все закончилось благополучно для Магнитки, а тогда каждое слово на эту тему воспринималось настроенно. Степашин же, еще год тому назад засыпавший комбинат «заказными» проверками, неожиданно для многих заявил следующее: «Госпакеты таких предприятий, как Магнитка, на которых есть эффективный собственник, успешно управляющий предприятием, не следует выставлять на торги».

...Связисты официально объявили о введении повременной оплаты за пользование стационарными телефонами. По заверениям директора Челябинсксвязинформы Анатолия Уфимкина, «повременка» придет в населенные пункты области в июле-августе 2002 года. Слова своего шефа подтвердил и начальник Магнитогорского МУЭС В. Репринцев: «Аппаратура надлежащим образом смонтирована, связисты лишь... ждут соответствующих разрешений и распоряжений». Таким образом связисты ждали распоряжений, а горожане «повременку» целых пять лет. Правда, тогда стоимость предполагалась на уровне восьми копеек за минуту. За пять лет аппетиты связистов выросли в три раза.

...С 15 января 2002 года на 12 процентов подорожали железнодорожные билеты для населения. Стоимость места в плацкартном вагоне до Москвы достигла 750 рублей.

2003 год

...Президент России Владимир Путин, проведший новогодний отдых в горнолыжном центре Абзакова, высоко оценил достижения ММК в социальной сфере, а также в развитии производства, особо отметив, что за последний год средняя зарплата работников предприятия увеличилась на 23 процента и составляет 9 тысяч рублей. Владимир Владимирович заявил, что не случайно приезжает в Абзаково в четвертый раз – горнолыжный центр, находящийся в живописном месте Южного Урала, прекрасно оборудован и отвечает всем требованиям хорошего и комфортного отдыха.

...Хоккейный клуб «Металлург» передал на строительство комплекса храма Вознесения Господня 32 тысячи рублей. Генеральный директор хоккейного клуба «Металлург» Геннадий Величкин вручил деньги настоятелю Свято-Вознесенского храма, благочинному Магнитогорского округа отцу Сергию для дальнейшего строительства церковного комплекса. Этот взнос хоккеистов и руководителей клуба далеко не первый: личные пожертвования от чемпионской команды поступают регулярно. Интересно, что успех магнитогорским хоккеистам, помогавшим в финансировании строительства, сопутствовал на протяжении всех последних лет.

...В Магнитогорском государственном университете прошли выборы ректора. Четвертый раз подряд, как в 1988-м, 93-м и 98-м годах, выбрали В. Романова. 15 января состоялось выборное заседание ученого совета, на котором выступили проректоры и деканы госуниверситета. Все они проголосовали за Валентина Федоровича.

Подготовил ПАВЕЛ ВЕРСТОВ.
Продолжение следует.

Наш земляк участвовал в испытаниях первой в СССР атомной бомбы

ПОДПИСКА

«О НЕРАЗГЛАШЕНИИ»

В АВГУСТЕ 1949 ГОДА СССР испытал первую атомную бомбу, созданную под руководством академика Игоря Курчатова.

Это было событие, ознаменовавшее не только высочайший научно-технический потенциал страны, еще залечивавшей тяжелые раны Великой Отечественной: была прекращена монополия США на ядерное оружие, которое использовалось заокеанскими стратегами «холодной войны» в качестве шантажа.

Началась гонка ядерных вооружений, мир не раз оказывался на грани катастрофы. Помнится, в газетах публиковали карты, на которых черными стрелами обозначали направления ядерных ударов по нашей стране и всему союзу с НАТОвских баз, окруживших нас плотным кольцом. А на одной из тех карт, кстати, были и Cheljabinsk, и Magnitogorsk. С той и с другой стороны накапливали ядерные арсеналы, совершенствовали оружие, появлялись его новые виды – водородное, нейтронное. Кстати, первую нейтронную бомбу создали не американцы в 70-х годах при президенте Картере, а СССР, испытавший нейтронное оружие на Семипалатинском полигоне в 1962 году. Было беспрецедентное испытание атомной бомбы во время Тоцких учений в условиях, максимально приближенных к реальным боевым действиям: с участием «подопытных» десятков тысяч солдат и офицеров. Испытывали сверхмощные водородные бомбы на Новой Земле. Только на Семипалатинском полигоне за время его существования взорвано 480 ядерных зарядов. В конце концов оказалось, что этого оружия накопилось так много, что уже хватало для стократного уничтожения всего живого на Земле. Стратеги и политики начали договариваться о сокращении испытаний, об их запрете на земле и в атмосфере, о сокращении арсеналов, «неприменении» первыми и так далее. То есть, первоначальные амбиции, порожденные безнаказанными американскими бомбардировками Хиросимы и Нагасаки в августе 1945-го, стал вытеснять здравый смысл. Даже на уровне обыкновенного житейского самосохранения. Но в истории останется испытание первой советской атомной бомбы в августе 1949 года, уже тогда охладившее многие горячие головы.

Яков Кочетков – единственный проживающий, по нашим сведениям, в Магнитогорске человек, который участвовал в испытаниях первой атомной бомбы на Семипалатинском полигоне. Родом он из Омской области, из большой деревенской семьи – был 14-м(!) ребенком. С началом войны, когда Якову не исполнилось и четырнадцать лет, родители распродали всю живность и отправились в Узбекистан. Осели близ Самарканда, но жизнь на лад не пошла: в «теплые края» нахлынул поток беженцев, цены на базарах стремительно взлетели. Очень скоро Кочетковы «проели» все деньги, вырученные за корову, овечек, кур. В марте 1942 года от тяжелой болезни умерла мать, через два месяца от голода – отец. Затем ушел на фронт старший брат, а Яков пошел пасти коров в племенной совхоз. В 1944-м начал Якова готовить к призыву. Вместе с однолетками ходил строем, изучал винтовку, зубрил уставы. Но в апреле 1945-го, когда другие новобранцы стали «под ружье», приняли присягу и отправились на Дальний Восток «воевать японца», медкомиссия оставила Якова Кочеткова в тылу – нашли какие-то неполадки в сердце после перенесенной им пневмонии. Словом, оставался на «гражданке» еще более двух лет, работал в Самарканде плотником, а в октябре, после многократных хождений в военкомат, его, наконец, «постригли», как оказалось, на долгие четыре года.

Очередную команду привезли в Семипалатинск, в первую же ночь новобранцев погрузили на баржу и отправили по Иртышу в таинственную точку «М». Везли от всяческих шпионов и иных любопыт-

Яков Кочетков получил льготы лишь спустя 38 лет после демобилизации

ных глаз скрытно, в трюмах, даже в туалетах выпускали по одному. Затем, уже на точке «Ц» по издавна существующей традиции новичков построили и начали выяснять «таланты» – кто что умеет. Яков умел столярничать.

Сначала строили казармы – для себя. Да не простые, а почти землянки, чтобы с воздуха «супостат» не увидел. Старшина довольно скоро приметил, как ловко Яков срачивает балки перекрытий, назначил старшим – вроде бригадира. Потом всю зиму рыли траншеи, котлованы. Самая солдатская работа по принципу «от забора до обеда» – ломом да лопатой. Смерзшаяся земля – что камень, а глубже – неподатливый щебень. Было голодно и холодно. Как оказалось, все эти ямы-траншеи – для прокладки кабелей, укрытия танков, самолетов, другой техники, фундаменты для вышек, на которые помещали ядерные заряды. Но не только солдаты, похоже, и не все офицеры знали, для чего все это делается. Там даже догадок никаких не строили – посторонние разговоры, мягко говоря, не поощряли. Да и не до «высоких дум» было. Случалось, солдаты валились с ног прямо в траншеях, бывало, и умирали. Самый голодный был этот первый год, все привозное – вода, хлеб, картошка. Хлебная пайка – 200–300 граммов в день. Бывало, вспоминает Яков Кочетков, попадешь на разгрузку, отломить тайком корочку – и рад! Это через год и землеройная техника появилась, и хлеба стало вдоволь даже с маслом, и всякие там тушенки-сгущенки. И баня – как праздник.

То, что сооружают нечто секретное, было понятно, но что именно – темный лес. Даже пресловутая солдатская смекалка не выручала. Но вот вырыли котлован 20х20 метров, глубиной три метра, залили бетоном, потом – слой битума. Для чего еще парафин, свинец? Или – построили три шахты, из которых ничего добывать не собирались. А на соседнем участке – самое настоящее... метро. Еще для чего-то железнодорожные мосты, к которым не подходят рельсы. Или вообще – кусок моста. А мост – «просто так», ни реки под ним, ни хотя бы пруда. Когда вышку строили – стальную конструкцию метров 60-ти высотой с деревянной будкой наверхушке, как-то увидели двоих «своих» генералов

и человека в штатском и в пенсне. Кто не знает Лаврентия Павловича по портретам, а тут вот он сам – живее не бывает.

Были и лекции, и политзанятия – о международном империализме, бдительности и все такое – ничего конкретного. Только однажды полковник Максимов сказал: вы все попадете в историю.

В июле часть, где служил-копал солдат Яков Кочетков, сняли с «объекта», увезли километров за шестьдесят, разместили в палатках на берегу Иртыша. Взорвали атомного «первенца» в три часа ночи. Тряхнуло изрядно, кто не спал, видел и зарево от вспышки, слышал мощный протяжный гул. Якова со товарищи дважды вывозили на место взрыва на машинах. Первый раз – через день, собирать оставшихся животных, птиц из блиндажей и прочих схронов для последующего, значит, изучения на предмет воздействия радиации. Что там за час увидишь. Быстренько отвязали коров, овечек, загрузили клетки с кудахтающей и мяукающей мелочевкой и – обратно. На другой раз выехали на уборку, уже с ночевкой. Оплавленная, как глазурь, земля, камни. От самолетов – горки пепла, серого порошка. Металлическая ферма моста улетела с опор метров за сто и посинела от температуры, словно в маргоне побывала. А вот деревянные мосты уцелели, да и кирпичные дома. Вышки, вокруг которой Берия ходил, не обнаружили: оказалось, бомба как раз на ней была размещена, и долго еще судачили, что вышка и по сей день летает где-то в космосе.

Тут уж поняли солдатики, в какую «историю» они попали. Но такого понятия, как «радиация», не знали. Вот от дозиметристов, которые их прогнали с полигона под душ, покумевав над своими приборами, слышали про «рентген» – слово знакомое. Демобилизовался Яков Кочетков в августе 1951 года, дав подписку «о неразглашении». «Болячки» стали вылезать через пять лет. А говорить, что и отчего, нельзя. У врачей же один диагноз – неправильный обмен веществ. Потом похожие хвори объявились у дочери, внучки. Это он позже узнал, что изменения в организме, связанные с воздействием радиации, происходят на клеточном уровне, передаются по наследству.

Государство «одарило» людей, пострадавших от радиации, льготами, признало их непосредственными участниками действий в подразделениях особого риска после Чернобыля и «бучи» в Санкт-Петербурге участников испытаний на Новой Земле. Принят соответствующий закон, выданы документы – Яков Кочетков получил удостоверение участника спустя 38 лет после демобилизации!

Но прошли 90-е годы, начался XXI век. И бывшие льготы сильно поубавились. Яков Кочетков перебирает груды упаковок с лекарствами. Из прежних трех тысяч наименований в льготном списке, сетует он, осталось около 600, нет самых необходимых, и приходится покупать их за свои деньги. Не дают положенную по закону третью группу инвалидности: лежал на обследовании, так врач сразу сказала, мол, здесь вы ничего не получите. А группа – это дополнительные льготы, возможность отправить на обследование в Питер внучку, которая, выходит, тоже пострадала от той первой бомбы.

После Семипалатинского полигона вся его жизнь связана с Магниткой: работал на комбинате, калибровочном и метизном заводах по своей первой и единственной профессии – столяра и модельщика. А еще несколько лет – мастером в профтехучилище, где вел лучшие группы плотников-столяров. Своими руками всего за год выстроил добротный дом в поселке Крылова, вырастил сына и дочь, есть внуки и правнуки. Он сам прививает яблони и груши в выращенном им приусадебном саду. Словом, сделал все, что положено по известной формуле мужчине на Земле. И по-солдатски защитил.

ЮРИЙ БАЛАБАНОВ.